

7. Arlt, M.-A. *Französische Aktiengesellschaft* / M.-A. Arlt. — Wien, 2006.
8. *Инеджан, Н.* Договоры акционеров по швейцарскому праву / Н. Инеджан, Ж. Монмолин, Д. Пенцов // *Корпоративный юрист*. — 2007. — № 10. — С. 11–17.
9. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07. 2010 г., № 168-З // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. — 2010. — № 183. — 2/1720.
10. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»: Федер. закон Рос. Федерации, 3 июня 2009 г., № 115-ФЗ // *Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс]* / ООО «ЮрСпектр». — М., 2013. — Дата доступа: 02.06. 2013.
11. *Грибкова, Т.В.* Акционерное соглашение как средство правового регулирования корпоративных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.В. Грибкова; Рос. акад. народ. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2011. — 25 с.
12. *Гурьев, В.Н.* Акционерные соглашения как группа корпоративных договоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.Н. Гурьев; Рос. акад. интеллектуал. собственности. — М., 2012. — 26 с.
13. *Рублев, В.* Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданского правового договора / В. Рублев // *Соврем. право*. — 2010. — № 9.
14. *Русанова, В.А.* Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.А. Русанова; Моск. гос. ун-т. — М., 2012. — 28 с.
15. *Арутюнова, К.Г.* Способы защиты от «недружественных поглощений» в гражданском праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / К.Г. Арутюнова. — М., 2010. — 222 л.
16. *Грибанов, В.П.* Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. — 2-е изд., стер. — М.: Статут, 2001.
17. *Зиновьева, О.П.* Самозащита гражданских прав в законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.П. Зиновьева. — Ростов н/Д, 2006. — 166 л.
18. *Витушко, В.А.* Курс гражданского права. Общая часть: науч.-практ. пособие: в 2 т. / В.А. Витушко. — Минск: БГЭУ, 2001–2002. — Т. 2.
19. *Микшис, Д.В.* Самозащита в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Микшис. — Тюмень, 2006. — 175 л.
20. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01. 2013 г., № 16-З // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. — 2013. — № 2. — 2/2014.
21. *Белова, Л.В.* Правовые средства и формы защиты экономических интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л.В. Белова; Казан. гос. ун-т. — Казань, 2006. — 27 с.

Статья поступила в редакцию 23.12. 2013 г.

С.Г. МУХИН

ОПРЕДЕЛЕНИЕ САМОЗАЩИТЫ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Право на защиту — это самостоятельное гражданское право, закрепленное в Конституции Республики Беларусь и в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК). Как граждане, так и юридические лица имеют право на защиту своих гражданских прав. Таковая защита может осуществляться как со стороны государства в лице его органов, так и сами-

Сергей Геннадьевич МУХИН, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.

ми участниками гражданских правоотношений самостоятельно. Последний способ получил в гражданском законодательстве и юридической науке название «самозащита гражданских прав» или «самозащита субъективного гражданского права».

Положения о самозащите как о самостоятельном способе защиты гражданских прав закреплены в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Вопросы определения самозащиты как способа защиты гражданских прав рассматривались многими белорусскими и российскими учеными, среди которых В.А. Витушко, О.П. Зиновьева, Д.В. Микшис, С.И. Лебедев, Ю.Ю. Гиоев, С.С. Вабищевич, В.П. Грибанов, С.В. Сарбаш, Г.Я. Стоякин, Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг, Е.А. Суханов, М.И. Брагинский и др.

Так как зачастую государство в силу объективных причин не в состоянии осуществить защиту гражданских прав, либо же обращение в государственные органы с целью защиты своих гражданских прав не является целесообразным, субъектам гражданских правоотношений приходится прибегать к самостоятельным мерам защиты гражданских прав, т. е. осуществлять самозащиту своих гражданских прав.

В научной литературе существует множество точек зрения по поводу того, что же все-таки такое самозащита гражданских прав и как следует трактовать существующее в гражданском законодательстве определение самозащиты, а также по каким основаниям можно отграничить самозащиту от иных способов защиты гражданских прав, как юрисдикционных так и неюрисдикционных (подразделение способов защиты гражданских прав на юрисдикционные и на неюрисдикционные будет рассмотрено далее).

Цель данной научной статьи заключается в анализе указанных выше точек зрения, а также существующего законодательства и в выделении на основе этого существенных признаков самозащиты как способа защиты гражданских прав.

Согласно ст. 22 Конституции Республики Беларусь, все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов [1]. Данное конституционное право закреплено в ст. 2 ГК: «Граждане и юридические лица вправе осуществлять защиту гражданских прав в суде (хозяйственном суде) и иными способами, предусмотренными законодательством, а также самозащиту гражданских прав с соблюдением пределов, определенных в соответствии с гражданско-правовыми нормами (принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты)» [2].

Самозащита как способ защиты гражданских прав закреплена в ст. 13 ГК. Согласно указанной статье, «допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства» [2]. Российское законодательство также предусматривает самозащиту, так, в ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) указано: «Допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» [3].

Из указанного выше видно, что как белорусское, так и российское законодательство не содержит четкого определения понятия «самозащита», что дает широкие возможности для толкования и не позволяет четко отграничить самозащиту от иных способов защиты гражданских прав.

Далее рассмотрим точки зрения белорусских и российских авторов по данному вопросу.

В отечественной гражданско-правовой науке способы защиты гражданских прав принято подразделять на юрисдикционные и неюрисдикционные. К первым относятся, как правило, судебный, т. е. связанный с обращением в судебные органы, административный (связанный с обращением в иные, кроме судебных, государственные органы) способы защиты гражданских прав. Ко вторым чаще всего относят действия субъектов гражданских правоотношений, направленные на защиту своих гражданских прав, которые совершаются данными субъектами самостоятельно, т. е. без обращения в государственные органы. Самозащита относится именно к неюрисдикционным способам защиты гражданских прав.

В гражданско-правовой науке существует множество мнений различных авторов по поводу того, что же такое самозащита.

Так, В.А. Витушко считает, что самозащита — это фактические действия правомочного лица по предотвращению нарушения его права [4, 285]. Под этим автор данного определения понимает меры по охране своей собственности, меры по предотвращению или уменьшению размеров убытков от неисполнительности должника и т. д. [4, 285]. Однако автор не конкретизирует, какие именно способы защиты гражданских прав здесь подразумеваются.

В.П. Грибанов также считает, что под самозащитой следует понимать «совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов» [5, 109].

Д.В. Микшис придерживается иного мнения. Указанный автор считает, что самозащита гражданских прав — это правомерное деяние, направленное на обеспечение неприкосновенности субъективного гражданского права от наличного нарушения либо его реальной угрозы и осуществляемое путем самостоятельных односторонних действий или бездействия обладателя права, а также действий третьих лиц по защите его жизни и имущества в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости [6, 29].

Схожей позиции придерживается и О.В. Белянская: «Самозащита прав — это предусмотренные законом действия и юридические средства, применяемые управомоченным лицом для пресечения посягательств на свои права или их восстановления в случае их нарушения без обращения к государственным органам» [7, 77].

Мы считаем, что последние два определения больше соответствуют существующему законодательству и более широко охватывают сферу правоотношений, связанных с самозащитой.

Изложенное выше позволяет сформулировать основные черты самозащиты, осуществляемой в рамках гражданского права:

- самозащита представляет собой одну из форм защиты гражданских прав;
- самозащита осуществляется в одностороннем порядке, т. е. только лицом, права которого нарушены, без обращения в государственные органы;
- самозащита может иметь место во всех случаях нарушения гражданских прав независимо от причин его возникновения.

Этого мнения придерживается и А.М. Шериев: «Считаем принципиально важным подчеркнуть, что самозащита не всегда вызывается неправомерностью действий лица, изначально направленных на ущемление прав, свобод и законных интересов другого. Самозащита — это самостоятельная реализация правовых дозволений в случае появления в процессе их осуществления определенных препятствий. Препятствие же не всегда есть правонарушение. Таким образом, право на самозащиту прав, свобод и законных интересов у лица появляется не только в связи с противоправным посягательством кого-либо на

охраняемые государством объекты. Право на самозащиту предполагается и в иных, не связанных с правонарушениями случаях» [8, 49];

– самозащита должна быть правомерной, т. е., совершая самостоятельные действия, направленные на пресечение нарушения своих гражданских прав, потерпевший не должен нарушать установленные и защищаемые законом права других участников гражданских правоотношений, иными словами, не выходить за пределы крайней необходимости и необходимой обороны.

Многие авторы не уделяют должного внимания отграничению самозащиты от иных способов защиты гражданских прав и конкретизации определения самозащиты как способа защиты гражданских прав, особенно касательно соотношения самозащиты и мер оперативного воздействия на должника (мер оперативного характера), однако следует отметить три основных подхода к данной проблеме, существующих в гражданско-правовой науке.

В рамках первого подхода определение самозащиты гражданских прав как совершаемых управомоченным лицом действий фактического порядка, соответствующих закону и направленных на охрану материальных и нематериальных благ, было дано В.П. Грибановым [5, 168]. Сторонники данной точки зрения определяют отличие фактических действий, связанных с самозащитой права, от действий юридических, именуемых мерами оперативного характера. В рамках рассматриваемого подхода это объясняется следующим:

– меры оперативного воздействия на должника направлены на обеспечение договорного обязательства, а самозащита — на охрану личности гражданина, прав собственности или иных прав организаций и граждан, носящих вещно-правовой характер [5, 133];

– меры оперативного характера «принимаются в нормальных условиях, при наличии альтернативы этим мерам в виде возможности обращения за судебной защитой, досудебного урегулирования спорной ситуации путем переговоров и т. д.» [9, 344], самозащита же применяется в такой чрезвычайной ситуации, при которой в силу особых обстоятельств обеспечить защиту гражданских прав в судебном или административном порядке не представляется возможным, соответственно под самозащитой понимается исключительный порядок защиты гражданского права [10, 170–177];

– для мер оперативного характера свойственно «не физическое, а правовое воздействие на должника, хотя, как и самозащита, они используются управомоченным лицом самостоятельно без обращения в суд» [11, 103];

– действия по применению мер оперативного характера всегда являются односторонними сделками, влекущими изменение прав и обязанностей участников относительного гражданского правоотношения [12, 425].

В соответствии со вторым подходом самозащита гражданских прав рассматривается как совокупность действий как фактического, так и юридического характера, т. е. меры оперативного воздействия являются разновидностью мер самозащиты. Самозащита гражданских прав при этом понимается как «допускаемые законом или договором действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий этого нарушения» [13, 35].

Сторонники данной позиции не усматривают достаточных оснований для противопоставления мер оперативного воздействия мерам самозащиты, поскольку и тем и другим присущи такие свойства, как самостоятельное применение их потерпевшим и направленность на пресечение правонарушения и уменьшение его отрицательных последствий [14, 556, 559].

Такой же точки зрения придерживается С.И. Лебедев: «И все-таки более привлекательной, на наш взгляд, является точка зрения ученых, которые не находят каких-либо различий между рассматриваемыми двумя способами

защиты, а меры оперативного воздействия являются лишь разновидностью самозащиты, что находит четкое подтверждение, в частности, в договорных отношениях» [15, 21].

Уже упомянутый нами Д.В. Микшис также считает, что гражданско-правовое понятие «самозащита» объединяет фактические и юридические действия, так как является тождественным понятию «неюрисдикционная форма защиты» [6, 25].

М.И. Брагинский, сравнивая самозащиту и такой частный случай мер оперативного воздействия, как «удержание», утверждает следующее: «Всем перечисленным признакам самозащиты отвечает, в частности, один из выделенных кодексом... способ обеспечения исполнения обязательств — удержание» [17, 78].

Как нам представляется, второй подход наиболее соответствует законодательству, сущности самозащиты и сложившейся отечественной гражданско-правовой практике.

В рамках третьей точки зрения «предусмотренные законом односторонние действия юридического или фактического характера, применяемые управомоченным на их совершение субъектом и направленные на пресечение действий, нарушающих его имущественные или личные права» [18, 5—17], также относятся к самозащите, но на том основании, что к мерам самозащиты не должны относиться необходимая оборона и крайняя необходимость, так как «в случае когда лицо защищает собственные права и интересы «физическими» (фактическими) действиями (а гражданско-правовые меры самозащиты неразрывно связаны с охраной собственных прав и интересов управомоченного), это не самозащита в правовом смысле, а фактические действия, хотя основанные на норме права, но с правовым воздействием на правонарушителя не связанные» [18, 48]. Необходимая оборона и крайняя необходимость понимаются здесь как действия фактического («физического»), но не правового свойства. Фактические же действия, совершаемые управомоченным субъектом, могут быть мерами самозащиты лишь в том случае, когда они носят характер действий, пресекающих правонарушение правовыми средствами.

Однако данный подход противоречит положениям белорусского законодательства. Так, в ст. 13 ГК указано, что не является нарушением законодательства самозащита гражданских прав, осуществленная с причинением вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, если действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения [2]. Следовательно, понятие самозащиты в соответствии с белорусским законодательством включает в себя необходимую оборону и крайнюю необходимость, а так же любые фактические («физические») действия лица, права которого нарушаются, направленные на пресечение нарушения прав и (или) ликвидацию последствий этого нарушения.

Учитывая сказанное, мы предлагаем дать следующее определение самозащиты: «Самозащита — способ защиты гражданских прав, заключающийся в непосредственных самостоятельных действиях лица, права которого нарушаются, направленных на защиту своих прав, если такие действия не связаны с обращением в компетентные государственные органы, а также не сопряжены с нарушением законодательства».

На основании приведенного определения нами предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 13 Гражданского кодекса Республики Беларусь и изложить ее в следующей редакции: «Допускается защита гражданских прав, заключающаяся в непосредственных самостоятельных действиях лица, права которого нарушаются, если такие действия не связаны с обращением в компетентные государственные органы, а также не сопряжены с нарушением законодательства».

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 10-е изд., стер. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
4. *Витушко, В.А.* Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В.А. Витушко. — Минск : Белорус. наука, 2007. — Ч. 1.
5. *Грибанов, В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. — М.: Рос. право, 1992.
6. *Микшис, Д.В.* Самозащита в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Микшис. — Тюмень, 2006. — 175 л.
7. *Белянская, О.В.* Понятие и основные способы самозащиты прав и свобод личности / О.В. Белянская // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. — 2003. — № 2.
8. *Шериев, А.М.* Понятие и признаки самозащиты субъективных прав, свобод и законных интересов / А.М. Шериев // Ленинград. юрид. журн. — 2008. — № 1.
9. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / В.В. Байбак [и др.]; под ред. Ю.К. Толстого. — 7-е изд. перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — Т. 1.
10. *Сарбаш, С.В.* Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств / С.В. Сарбаш. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2003.
11. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / М.И. Брагинский [и др.]; отв. ред. О.Н. Садигов. — М.: Юристъ, 2001.
12. Гражданское право: учеб.: в 2 т. / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2010. — Т. 1.
13. *Свердлык, Г.* Способы самозащиты гражданских прав и их классификация / Г. Свердлык, Э. Страунинг // Хоз-во и право. — 1999. — № 1.
14. *Белов, В.А.* Гражданское право. Общая часть. Т. 2. Лица, блага, факты: учеб. / В.А. Белов. — М.: Юрайт, 2011.
15. *Лебедев, С.И.* Самозащита гражданских прав в договорных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.И. Лебедев. — М., 2010. — 28 с.
16. *Брагинский, М.И.* Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М.И. Брагинский. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Спарк, 1999.
17. *Стоякин, Г.Я.* Меры защиты в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Г.Я. Стоякин. — Свердловск, 1973. — 26 с.
18. *Стоякин, Г.Я.* Меры самозащиты в гражданском правоотношении / Г.Я. Стоякин // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: сб. уч. тр. СЮИ. Вып. 39 / Свердл. юрид. ин-т; редкол.: С.А. Верб [и др.]. — Свердловск, 1975.

*Статья поступила
в редакцию 30.06. 2014 г.*

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.